

100 баллов и Фа -мажор

Э. Мисакян

Эдуард Мисакян

100 баллов и Фа-мажор

«Автор»

2026

Мисакян Э. С.

100 баллов и Фа-мажор / Э. С. Мисакян — «Автор», 2026

История Артёма — это не история провала. Это история освобождения, от чужой идеи фикс, от страха не соответствовать чему – либо, от иллюзии, что диплом решает всё. Он не стал «человеком» по меркам отца. Он стал собой. А ещё он нашёл любовь. Не идеальную, не сказочную. Настоящую. Ту, которая ждала его все эти годы, пока он бежал за чужими целями. И когда он остановился, когда позволил себе чувствовать, когда сказал «прости» — она вернулась. Потому что настоящая любовь не уходит. Она просто ждёт, когда ты вспомнишь, что ты живой.

© Мисакян Э. С., 2026

© Автор, 2026

Эдуард Мисакян

100 баллов и Фа-мажор

Сто баллов и Фа-мажор

1.

Артёма Петрова в классе звали Роботом. Он не обижался. Роботы не обижаются. Роботы просто идут к цели.

А цель у Артёма появилась в восьмом классе, когда отец, человек с усталыми глазами и вечно несвежим воротничком, сказал ему за ужином:

— Сынок, я всю жизнь горбатился на заводе. Ты должен выбиться. Только красный аттестат, только сто баллов. Тогда ты человек.

Мать молчала и смотрела в тарелку. Она давно привыкла не спорить. Артём кивнул. И с этого дня мысль поселилась в его голове. Она просыпалась вместе с ним в шесть утра, шла в школу, сидела на уроках, шептала за обедом: «Ты недостаточно занимаешься». Она засыпала позже него, когда он, обессиленный, падал на кровать, так и не дочитав параграф.

Но была в его жизни одна вещь, которая не вписывалась в расписание. Точнее, один человек.

Аня Синицына сидела с ним за одной партой с седьмого класса. Она не была отличницей. Она была из тех, кто смеётся громко, отвечает невпопад и рисует на полях тетрадей смешных человечков. Она играла на гитаре — лучше него, хотя он никогда ей этого не говорил. Она первой заметила, что он умеет играть, и первой сказала: «Артём, ну ты даёшь!»

Они играли вместе во дворе. Она пела, он подыгрывал. Она фальшивила, он смеялся. В те моменты что-то в нём оживало. Что-то тёплое, живое, не имеющее отношения к оценкам.

В восьмом классе, после разговора с отцом, он перестал выходить во двор. Аня звонила:

— Артём, ты чего пропал? Выходи, мы новые песни разучили!

— Я занят — говорил он. — Мне надо готовиться.

— К чему?

— К жизни.

Она замолчала. Потом сказала тихо:

— Артём, ты же не робот.

Он не ответил. Положил трубку. И сел за учебники.

Аня ещё несколько раз пыталась достучаться до него. Писала записки, ждала после школы у дверей. Однажды она взяла его за руку прямо в коридоре:

— Артём, посмотри на меня. Ты слышишь меня? Ты живой вообще?

Он посмотрел. Увидел её глаза — тёплые, встревоженные, немного обиженные. И почувствовал, как что-то в груди сжалось. Но идея фикс была сильнее.

— Аня, отстань — сказал он. — Мне не до этого.

Она отпустила руку. Отступила на шаг. И больше не подходила.

Он не плакал в ту ночь. Роботы не плачут. Но подушка почему-то была мокрой.

2

Пробный ЕГЭ по русскому он написал на 97. Учительница улыбнулась:

— Артём, это блестяще!

Но он смотрел не на 97. Он смотрел на три потерянных балла. Три балла, которые отделяли его от идеала. В голове стучало: «Ты не поступишь. Ты никто. Ты подвёл отца».

Ночью он сидел над сочинением. Переписывал его двенадцатый раз. Ручка скользила, буквы расплывались. Он понял, что плачет. Впервые за год. Слёзы капали на тетрадь, размывая чернила. Он хотел остановиться, но не мог. Идея фикс держала крепко.

И в этой тишине он вдруг вспомнил Аню. Как она смеялась. Как фальшиво пела. Как говорила: «Ты же не робот». Он вспомнил её руку, которую она протянула ему в коридоре. И которую он не взял.

Он открыл телефон. Нашёл её номер. Пальцы замерли над кнопкой вызова. Он смотрел на экран минуту, две, пять. Потом отложил телефон. Он не знал, что сказать. Он вообще разучился говорить о том, что чувствует.

Утром мать увидела его опухшее лицо и испугалась:

— Артёмка, что с тобой?

— Всё нормально, мам. Устал.

Она обняла его. Он не ответил на объятие. Тело одеревенело.

На следующий день классная руководительница отвела его к психологу. Артём упирался: «У меня всё нормально. Мне нужно готовиться». Но Нина Сергеевна, школьный психолог, женщина с мягким голосом и внимательными глазами, посмотрела на него и спросила:

— Артём, что случится, если ты получишь не сто, а девяносто восемь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.